

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
3 April 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 108/2016, принятое Комитетом
в соответствии со статьей 4 2) с) Факультативного
протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.Х.А. (представлена адвокатом, адвокатская контора «Адвокаткомпанит»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препроведена государству-участнику 14 ноября 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	17 февраля 2020 года

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (10–28 февраля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Эстер Эгобамиен-Мшелиа, Наэла Мохамед Габр, Хила-ри Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сун, Франселин Тоэ-Буда и Айча Валл Вергес.

Исходная информация

1.1 Автор сообщения — Ф.Х.А., гражданка Сомали 1988 года рождения. Ее ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и ей грозит депортация в Сомали. Автор утверждает, что в случае ее депортации Данией будут нарушены ее права согласно статьям 1 и 2 d), которые следует рассматривать в совокупности с пунктами е) и f) статьи 2 Конвенции. Интересы автора представляет адвокат из адвокатской конторы «Адвокаткомпанит». Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Дании, соответственно, 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года.

1.2 При регистрации сообщения 14 ноября 2016 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом согласно статье 5 1) Факультативного протокола и правилу 63 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора до завершения рассмотрения ее дела в Комитете. 11 мая 2017 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 16 ноября 2016 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев временно отсрочила депортацию автора из страны.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор является гражданкой Сомали 1988 года рождения и принадлежит к клану Абгаль из Кали-Хааджи, провинция Средняя Шабелле. Ее родители умерли, когда она была маленькой, и ее воспитывал дядя. Супруга дяди жестоко с ней обращалась, в том числе наносила ей ожоги металлической трубкой.

2.2 В июне 2010 года автор вступила в отношения со своим будущим супругом против воли своего дяди. Ее будущий муж принадлежал к клану Бон и был охотником. Он жил со своей матерью в Кали Хааджи.

2.3 В декабре 2010 года один из двоюродных братьев автора случайно ударил одного из жителей деревни, в результате чего тот умер. Семья покойного сельского жителя потребовала компенсации, а двоюродный брат автора сообщения был арестован.

2.4 В конце декабря 2010 года будущий муж автора безуспешно просил у дяди автора разрешение жениться на ней.

2.5 5 января 2011 года дядя автора отправился в поездку, чтобы найти средства для выплаты компенсации за упомянутое непреднамеренное убийство. Автор и ее будущий муж нашли вождя племени, который их поженил. Автор оставалась со своим мужем до возвращения ее дяди 8 февраля 2011 года.

2.6 8 февраля 2011 года дядя напал на мужа автора сообщения и заставил ее вернуться в родной дом. Там он приковал автора сообщения цепью за ногу и сказал ей, что он «отдаст» ее отцу погибшего сельского жителя в качестве компенсации за его смерть по вине ее двоюродного брата. Автор тщетно пыталась покончить жизнь самоубийством, выпив бензин, который нашла в доме.

2.7 4 марта 2011 года автора перевезли в дом отца покойного сельчанина и насильно выдали за него замуж. 28 марта 2011 года ей удалось бежать и добраться до дома мужа. Они сбежали в деревню Ил-Бараф, где у ее мужа был друг. Они оставались в этой деревне три года, не будучи обнаруженными.

2.8 Однако 13 июня 2014 года автор и ее муж встретили на рынке мужчину из Кали Хааджи. Этот мужчина сказал автору, что ее дядя считает, что она умерла, но что ее все еще ищет муж, за которого ее выдали насильно. По словам автора, ее мужу грозило тюремное заключение, поскольку ее дядя не выплатил

компенсацию семье покойного деревенского жителя. Автор просила этого человека не говорить о том, что он видел ее.

2.9 Однако через два дня дядя автора в сопровождении нескольких членов «Аш-Шабааб» прибыл в Иль-Бараф. Они выстрелили в ее мужа, ранив его. Впоследствии автор узнала, что ее муж был госпитализирован в больницу в Махадае. В то время автор сообщения работала в поле, и фермеры согласились ее спрятать. Поэтому, когда дядя автора обыскивал дом, он ее не нашел. Тесть автора сообщения организовал ее переезд в Халген, где она остановилась у одного из его друзей.

2.10 Затем тесть автора помог ей уехать в Эфиопию. Пока она была там, ее тесть сообщил ей, что ее дядя все еще ищет ее и узнал, что она находится в Эфиопии¹. Автор покинула Эфиопию на самолете 18 августа 2014 года благодаря помощи посредника, которому заплатил ее тесть. Она прибыла в Данию 19 августа 2014 года и немедленно подала ходатайство о предоставлении ей убежища.

2.11 20 августа 2015 года Служба иммиграции Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Это решение было подтверждено Апелляционной комиссией по делам беженцев 17 ноября 2015 года по итогам рассмотрения апелляции.

2.12 Автор общалась со своим мужем через знакомого, используя социальные сети. В ходе этого общения он сообщил ей, что после ее отъезда он тоже бежал и что ее дядя убил его отца.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что представленные ею факты указывают на нарушение ее прав согласно статьям 1 и 2 d), рассматриваемых в совокупности с пунктами e) и f) статьи 2 Конвенции. Во-первых, в доме своего дяди она стала жертвой домашнего насилия, контролирующего поведения и обращения, унижающего ее достоинство. Во-вторых, ее принудили к замужеству с мужчиной гораздо старше ее в качестве компенсации за смерть жителя деревни по вине ее двоюродного брата. Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и общую рекомендацию № 32 (2014) о гендерных аспектах статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, отмечая, что ее прошлый опыт равнозначен дискриминации по признаку пола, поскольку ее свобода и неприкосновенность не были соблюдены. В Сомали она подвергалась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и неоднократно была жертвой бытового насилия, что противоречит статьям 1 и 2 Конвенции. В случае ее возвращения в страну, в отсутствие поддержки со стороны мужчин, она подвергнется риску стать жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения².

3.2 Автор утверждает, что бытовое насилие и отсутствие защиты от него широко распространены в Сомали. Поскольку клан ее дяди влиятелен, у нее нет

¹ Дата не указана. Автор не представляет информации о том, каким именно способом она пребывала в Эфиопию.

² В этой связи автор привела в качестве примера решение по делу *P.X. против Швеции* (заявление № 4601/14), в котором Европейский суд по правам человека постановил, что одинокая женщина в Могадишо, не имеющая поддержки со стороны мужчин, рискует подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

шансов получить защиту властей. Автор ссылается на ряд докладов³, содержащих справочную информацию, свидетельствующую о том, что в Сомали женщины по-прежнему подчинены мужчинам и что бытовое и гендерное насилие по-прежнему широко распространены и остаются безнаказанными.

3.3 Таким образом, с учетом прошлого опыта автора и опасности того, что в будущем она может подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, от которого она не сможет найти защиту, ее высылка будет равносильна нарушению статей 1 и 2 d), рассматриваемых в совокупности с пунктами e) и f) статьи 2 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения 11 мая 2017 года. Оно считает, что сообщение явно необоснованно. Помимо этого оно утверждает, что депортация автора не нарушит положений Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает обстоятельства дела. Автор, гражданка Сомали, прибыла в Данию 19 августа 2014 года без действительных проездных документов и подала ходатайство о предоставлении убежища. Иммиграционная служба Дании отклонила ее заявление 20 августа 2015 года. Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила это решение 17 ноября 2015 года.

4.3 Перед иммиграционными властями автор сообщения утверждала, что боится быть убитой своим дядей, поскольку она вышла замуж против его воли и сбежала от человека, за которого ее силой выдали замуж. Она также выразила опасение, что ей придется жить с этим человеком.

4.4 Государство-участник отмечает, что, исходя из общей оценки изложенного, Апелляционная комиссия по делам беженцев не могла принять утверждения автора в качестве фактов, поскольку они, предположительно, представляли собой ложные заявления по целому ряду существенных аспектов. Комиссия сочла, в частности, неправдоподобными заявления, сделанные автором перед иммиграционными властями, о том, что она смогла пешком уйти из дома после того, как была прикована цепями в течение 25 дней. Кроме того, автор указала, что мужчина, за которого ее вынудили выйти замуж, стоял перед домом в момент ее побега. Комиссия также сочла неправдоподобным, что автор не была обнаружена, когда ее дядя искал ее в доме, а она, якобы, пряталась в поле, и что ее будущий муж мог видеться с ней в период с октября 2010 года до того момента, когда они поженились, с учетом того, что в то время она жила в доме своего дяди.

³ В частности, *Всемирный доклад 2015 года* организации «Хьюман Райтс Вотч»; Swedish Migration Agency, report on women in Somalia (2014) (Шведское миграционное агентство, доклад о положении женщин в Сомали (2014 год)); Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, “Country information and guidance: Somalia – women fearing gender-based harm and violence”, version 3.0 (London, 2016) (Министерство внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, «Сведения о стране и рекомендации. Сомали: женщины опасаются вреда и насилия на гендерной почве», версия 3.0 (Лондон, 2016 год)); и Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, *International Protection Considerations with Regard to People Fleeing Southern and Central Somalia* (Geneva, 2014) (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, *Указания, касающиеся международной защиты в отношении лиц, которые были вынуждены покинуть южные и центральные районы Сомали* (Женева, 2014 год)).

4.5 Соответственно, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что автор не смогла убедительно доказать, что в случае ее возвращения в Сомали ей будет угрожать непосредственная опасность личного преследования, подпадающая под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, или опасность жестокого обращения по смыслу пункта 2 статьи 7 того же закона. С учетом этих выводов Комиссия постановила, что у нее нет оснований удовлетворять просьбу об отсрочке рассмотрения дела в ожидании медицинского осмотра автора на предмет наличия у нее следов пыток.

4.6 Государство-участник представляет подробное описание состава Апелляционной комиссии по делам беженцев, а также ее юрисдикции, независимого статуса, прерогатив, правовой основы для вынесения решений и использования ею исходной информации.

4.7 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 17 ноября 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что изложение автором своих оснований для обращения с ходатайством о предоставлении убежища представляется неубедительным и что она не смогла представить обоснования этих утверждений. Из решения Комиссии также следует, что представленные обоснования неправдоподобны, учитывая, что в описанных обстоятельствах автору, после того, как она была прикована цепями в течение 25 дней, удалось пешком уйти из дома мужа, за которого ее выдали силой. Также представляется маловероятным, что она смогла спрятаться в большом контейнере и не быть обнаруженной, учитывая, что ее искали несколько человек. Кроме того, Комиссия сочла неправдоподобным, что будущий муж автора смог видеться с ней в период с октября 2010 года по январь 2011 года, поскольку в этот период она жила в доме своего дяди. Исходя из оценки достоверности представленной информации, Комиссия не смогла согласиться с заявлением, что автор имела конфликт со своим дядей. Государство-участник отмечает, что в настоящем сообщении не содержится никаких новых элементов, имеющих отношение к достоверности заявлений автора, и что автор не оспорила правильность оценки Комиссией достоверности ее утверждений.

4.8 Что касается оценки достоверности, то государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *М.К. против Дании*, в котором отмечалось, что, учитывая ограниченность информации, представленной автором, и тот факт, что она не представила никакой информации о том, каким образом притеснение ее детей будет представлять для нее личную опасность, Комитет не смог установить, имели ли место в деле автора систематические притеснения, равносильные гендерному насилию. Кроме того, Комитет отметил, что автор не установила никакой связи между излагаемыми ею событиями и нарушением статей Конвенции, на которое она ссылалась. В этих обстоятельствах Комитет счел, что автор не смогла в достаточной степени обосновать для целей приемлемости свое утверждение о том, что ее высылка подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску стать жертвой серьезных форм гендерного насилия. В связи с этим он объявил сообщение неприемлемым⁴.

4.9 Государство-участник далее ссылается на решение Комитета по правам человека по делу *Н. против Дании*, в котором Комитет напомнил, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретным делам — это прерогатива органов государств-участников за исключением тех случаев, когда возможно установить, что их оценка носила произвольный характер, в ходе оценки были допущены явные ошибки или имел место отказ в правосудии⁵. Автор сообщения не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев идет вразрез

⁴ *М.С. против Дании* (CEDAW/C/62/D/56/2013), п. 9.4.

⁵ *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), п. 6.6.

с этим стандартом, и не привел веских аргументов в поддержку своего утверждения о том, что его высылка подвергнет его реальному риску непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет, соответственно, пришел к выводу, что автор не смог в достаточной мере обосновать свое утверждение о нарушении статьи 7 для целей приемлемости, и признал сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола к Конвенции.

4.10 Государство-участник отмечает, что в деле *К. против Дании*⁶ Комитет напомнил, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретным делам на предмет того, существует ли указанный риск, — это прерогатива органов государств-участников за исключением тех случаев, когда возможно установить, что их оценка носила произвольный характер, в ходе оценки были допущены явные ошибки или имел место отказ в правосудии. В рамках того же дела⁷ Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучила каждую из жалоб автора и особенно обстоятельно проанализировала якобы полученные автором угрозы и сочла эти жалобы противоречивыми и недостоверными по ряду причин. Автор сообщения оспорил оценку доказательств и фактологические выводы, сделанные Комиссией, но при этом не объяснил, почему такая оценка является произвольной или иным образом представляет собой отказ в правосудии.

4.11 Государство-участник также отмечает, что Европейский суд по правам человека согласен с тем, что, наиболее точную оценку не только относящимся к делу фактам, но и, в частности, достоверности показаний свидетелей, как правило, способны давать национальные органы, поскольку именно эти органы находятся в прямом контакте с соответствующими лицами и имеют возможность оценивать их поведение⁸.

4.12 Государство-участник отмечает, что оно не может согласиться с тем, что автор установила контакт со своим супругом и узнала, что тот бежал из Сомали и оставался в Судане и что ее тесть был убит ее дядей. Первоначальное изложение автором своих оснований для предоставления убежища было отклонено, а представленная ею новая информация была неубедительна и ничем не обоснована. Соответственно, новая информация не может привести к иной оценке дела.

4.13 Что касается общей ситуации в Сомали, то государство-участник отмечает, что после оценки оснований для предоставления убежища автору и общей достоверности ее утверждений Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что вероятность того, что автор имела конфликт со своим дядей, не была установлена. Поэтому государство-участник считает, что автор не осталась бы без мужской поддержки в Сомали. Оно также отмечает, что именно автор сообщения должна обосновать достоверность представленных ею оснований для предоставления убежища и что она не выполнила требования, касающиеся бремени доказывания. Таким образом, государство-участник не может согласиться с тем, что автор является одинокой женщиной, не имеющей защиты со стороны каких-либо мужчин из ее окружения.

4.14 Государство-участник добавляет, что, по его мнению, общая ситуация в Сомали не является такой, что любая женщина, возвращающаяся в эту страну, рискует подвергнуться жестокому обращению, как это определено в статье 7 Закона об иностранцах. Государство-участник ссылается на доклад Государственного

⁶ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.4.

⁷ *К. против Дании*, п. 7.5.

⁸ European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden* (application No. 41827/07), judgment of 9 March 2010, para. 52.

департамента Соединенных Штатов Америки⁹, в котором отмечается, что, хотя «Аш-Шабааб», согласно сообщениям, утратила контроль над многими крупными городами и поселками в центральных и южных районах Сомали, она по-прежнему контролирует некоторые более мелкие города и большинство сельских районов, ограничивая тем самым общий доступ федерального правительства Сомали и других субъектов даже к городским центрам, находящимся под контролем правительства. Кроме того, даже в тех городах, контроль над которыми восстановили Миссия военных наблюдателей Африканского союза в Сомали или Национальные вооруженные силы Судана, присутствие «Аш-Шабааб», согласно сообщениям, остается значительным на городских окраинах и в некоторых городских районах¹⁰.

4.15 Как отмечает государство-участник, автор сообщения заявила, что, Апелляционная комиссия по делам беженцев, не приняв во внимание ее одинокую жизнь в качестве угнетенной женщины, при вынесении своего решения не использовала подход, учитывающий гендерные факторы, что свидетельствует об отсутствии общей осведомленности о сомалийских патриархальных социальных нормах. Государство-участник также отмечает, что в соответствии с общей рекомендацией № 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин насилие по признаку пола является одной из форм дискриминации, которая ограничивает или сводит на нет осуществление женщинами прав человека и основных свобод, таких как право на жизнь, право на личную неприкосновенность и право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Государство-участник далее отмечает, что Комиссия не могла принять в качестве факта представленные автором основания для предоставления ей убежища, включая утверждение о том, что она была насильно выдана замуж за отца человека, которого случайно убил ее двоюродный брат, и что она боится своего дяди, так как сбежала от человека, за которого ее заставили выйти замуж. Исходя из этого, государство-участник считает, что, с учетом этих обстоятельств, по возвращении в Сомали автор не подвергнется реальному, личному и предсказуемому риску стать жертвой серьезных форм гендерного насилия или жестокого обращения со стороны членов семьи, властей или других лиц.

4.16 Государство-участник отмечает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев основываются на оценке индивидуальных особенностей просителя убежища с учетом соответствующих аспектов его личных обстоятельств, включая культурные особенности, возраст и состояние здоровья.

4.17 Что касается следов пыток на теле автора и ее утверждения о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отказалась провести экспертизу на предмет наличия у автора таких следов, то государство-участник отмечает, что в тех случаях, когда пытки рассматриваются в качестве одного из аспектов основания для предоставления убежища, Комиссия может счесть необходимым получить дополнительную информацию о пытках, прежде чем выносить решение. Она может поручить провести осмотр для выявления признаков пыток. Если Комиссия допускает факт или вероятность того, что проситель убежища ранее подвергался пыткам, однако приходит к выводу о том, что, исходя из оценки личных обстоятельств этого лица, нет реального риска применения пыток в случае высылки, то она, как правило, не инициирует такой осмотр. Этот подход

⁹ United States of America, Department of State, *2015 Country Reports on Human Rights Practices: Somalia* (Washington, D.C., 2016).

¹⁰ Государство-участник также ссылается на документ Danish Refugee Council, *South and Central Somalia: Security Situation, al-Shabaab Presence, and Target Groups* (Copenhagen, 2017).

применяется также в случаях, когда на протяжении всего процесса проситель убежища не внушает к себе доверия, в связи с чем Комиссия считает обоснованным отклонить заявление этого лица о применении пыток во всей его полноте.

4.18 Государство-участник отмечает, что в данном случае Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что, исходя из общей, конкретной и индивидуальной оценки, представленная автором информация в обоснование предоставления ей убежища не является достоверной, и в этой связи Комиссия не нашла оснований для проведения осмотра на предмет наличия у нее признаков пыток.

4.19 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла решение 17 ноября 2015 года на основе процедуры, в ходе которой автор имела возможность изложить свои мнения как в письменной, так и в устной форме через своего адвоката. Комиссия провела всестороннее и тщательное изучение доказательств по данному делу. Ссылаясь на решение Комиссии, государство-участник считает, что автор не будет подвергаться риску преследований или злоупотреблений, оправдывающих предоставление убежища, по возвращении в Сомали и что ее возвращение не будет нарушать статьи 1 и 2 d), e) и f) Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

5.1 15 августа 2017 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она отмечает, что государство-участник не смогло доказать неприемлемость ее сообщения на основании того, что оно, якобы, является явно необоснованным.

5.2 Что касается замечаний государства-участника по существу сообщения, то автор утверждает, что оно не уделило достаточного внимания ее личным обстоятельствам и это могло обусловить впечатление, что она не внушает доверия. Автор ссылается на решение Комитета по правам человека по делу *А.А.С. против Дании*, в котором отмечалось, что в свете информации, представленной автором, информации, имевшейся в то время в распоряжении Комитета, и данных о нарушениях прав человека в Сомали, Комитет счел, что иммиграционные власти государства-участника не уделили достаточного внимания совокупным последствиям индивидуальных обстоятельств автора, которые делают его особенно уязвимым, при оценке риска подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в случае его принудительного возвращения в Сомали. По мнению Комитета, положение автора можно было считать отличным от положения других сомалийских граждан, которые просили убежища за рубежом на основании общей ситуации в Сомали, с учетом того, что он покинул страну происхождения в возрасте пяти лет и у него в Сомали не осталось ни родственников, ни социальных связей, он практически не владел сомалийским языком, принадлежал к клану одного из меньшинств и в недавнем прошлом перенес туберкулез. В этих обстоятельствах Комитет счел, что высылка автора в Сомали в отсутствие дальнейшего рассмотрения его дела с учетом совокупности вышеупомянутых индивидуальных обстоятельств создаст для него реальную угрозу непоправимого вреда, подобного тому, который предусмотрен в статье 7 Пакта, в частности с учетом того обстоятельства, что его брату иммиграционные власти государства-участника уже предоставили статус беженца¹¹.

¹¹ *А.А.С. против Дании* (CCPR/C/117/D/2464/2014), п. 7.7.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее право на надлежащее судебное разбирательство. Причины, побудившие ее обратиться с просьбой о предоставлении убежища, соответствуют ее первоначальному заявлению и в настоящее время подтверждаются убедительными доказательствами, полученными от ее супруга. То, что автор контактировала со своим супругом через социальные сети, не является ни маловероятным, ни сомнительным. Оспаривание этого факта выявит лишь недостаток осведомленности со стороны властей, а также незнание культурных особенностей и степени доступности Интернета.

5.4 Что касается отказа Апелляционной комиссии по делам беженцев распорядиться о проведении медицинского освидетельствования на наличие следов пыток, то автор принимает к сведению ссылку государства-участника на вывод Комиссии о том, что, поскольку реальная угроза применения пыток в случае высылки автора отсутствует, никакого освидетельствования проводиться не будет. Автор утверждает, что эта часть процедуры не соответствовала стандартам в области прав человека и свидетельствует о процедурных нарушениях, поскольку осталось невыясненным, что она могла бы сделать для обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища.

5.5 Автор утверждает, что, как представляется, в ходе судебного разбирательства по ее делу гендерным аспектам уделялось меньше внимания, чем деталям, связанным с этими утверждениями. Насилие на гендерной почве, принудительный брак, бытовое насилие и дискриминационные патриархальные социальные нормы не были должным образом приняты во внимание, и вместо этого разбирательство было сосредоточено на деталях, связанных с бегством автора, при этом незначительные расхождения в информации, по-видимому, явились достаточным основанием для отклонения всего ее ходатайства о защите.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии со статьей 4 2) а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник на этом основании не оспаривало приемлемости ее сообщения. Комитет отмечает, что, по имеющейся у него информации, решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию в национальных судах. В этой связи Комитет считает, что требования, содержащиеся в статье 4 1) Факультативного протокола, не лишают его возможности рассмотреть сообщение.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее депортация в Сомали будет равносильна нарушению Данией статей 1 и 2 d) Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 e) и f) Конвенции. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости и не смогла установить, что оценка, вынесенная Апелляционной комиссией по делам беженцев, была произвольной, содержала явные ошибки или была равносильна отказу в правосудии, и не указала на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Комиссия должным образом не приняла во внимание.

6.5 Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его судебной практикой Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия¹².

6.6 Комитет напоминает, что согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания¹³. Комитет напоминает, что гендерное насилие, затрудняющее или сводящее на нет осуществление женщинами их прав человека и основных свобод в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам¹⁴. Комитет подтверждает, что государства-участники обязаны ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая гендерное насилие, и напоминает о том, что эта обязанность предусматривает двойную ответственность государств за совершение такого насилия, а именно ответственность в результате действия или бездействия государства-участника или его субъектов с одной стороны и негосударственных субъектов — с другой¹⁵.

6.7 Комитет отмечает, что в данном деле органы государства-участника, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли, что изложенные автором сведения не вызывают доверия по причине наличия ряда фактических несоответствий и отсутствия убедительных доказательств. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора были рассмотрены национальными иммиграционными властями, но были отклонены.

6.8 Комитет напоминает, что в целом именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства по конкретному делу¹⁶, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или опиралась на гендерные стереотипы, представляющие собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹⁷. В этой связи Комитет отмечает, что по своей сути заявления автора направлены на оспаривание того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали фактические обстоятельства ее дела, применяли положения законодательства и делали выводы.

6.9 С учетом вышеизложенного и на основе материалов дела, не недооценивая обеспокоенность, которая может быть обоснованно выражена в отношении гендерного насилия и дискриминации в Сомали, Комитет считает, что автор не смогла для целей приемлемости обосновать то, что оценка ее дела органами государства-участника, занимающимися вопросами предоставления убежища,

¹² См., в частности, *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), п. 8.10.

¹³ См. общую рекомендацию № 32, п. 21.

¹⁴ См. общую рекомендацию № 19, п. 7.

¹⁵ См. общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей рекомендации № 19, п. 21.

¹⁶ См., например, *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), п. 7.5.

¹⁷ См., например, *Н.К. и С.А. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/63/D/62/2013), п. 6.6, и *Н.М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/78/2014), п. 8.6.

привела к какой-либо гендерной дискриминации или что она, будучи депортирована в Сомали, столкнется с преследованиями.

6.10 Комитет также считает, что в досье нет никаких элементов, которые позволили бы ему сделать вывод о том, что органы государства-участника не уделили достаточного и надлежащего внимания ходатайству автора о предоставлении убежища, или о том, что в ходе рассмотрения ее дела имели место какие-либо процессуальные нарушения или произвол.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 2) с) Факультативного протокола;
 - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
-